

РАЗДЕЛ 1.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 528.92; 168.522

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ КАРТ DEEP MAPPING-ФОРМАТА С
ГЕОИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Андрющенко И. А.¹, Володин А. Н.², Кравченко И. В.³, Яковлев А. Н.⁴

*^{1,2,3,4}Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация*

*E-mail: ¹winter301@yandex.ru, ²stburah@gmail.com, ³zx3com@gmail.com,
⁴andrey_yakovlev84@list.ru*

В статье рассматривается инновационный подход к созданию картографических моделей пространства — Deep Mapping, а также его прикладной потенциал. Эта технология позволяет пересмотреть традиционные приемы создания картографических описаний местности и представить новую, более гибкую, стратегию исследования территории. Представлены результаты работы по созданию прототипа электронного каталога архитектурных объектов, относящихся к санаторно-курортному комплексу Южного берега Крыма советского периода и обладающих историко-культурной значимостью, на основе технологии Deep Mapping.

Ключевые слова: Deep Mapping, природный и культурный ландшафт, советский санаторно-курортный комплекс, пространственная модель, ГИС-технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Глубокое картографирование или Deep Mapping своей генеалогией уходит в популярные интеллектуальные течения, начавшиеся в зарубежной Европе в пятидесятых годах прошлого века. Их общей целью была ревизия, переосмысление существующих концепций в географии, в результате которой была сформирована новая «оптика» пространства, объединяющая объективно-вещественный аспект географического знания и его субъективно-эмоциональную сторону. Ставка делалась на эмоционально-чувственное восприятие территории и/или её отдельных компонентов, объектов, присущих ей процессов и явлений. По мнению исследователей вопроса становления формата Deep Mapping картирования — М. Пирсона и М. Шэнкса, представители данного течения делали акцент на фиксации и демонстрации неоднородности пространства, стохастическую нестабильность его слоёв, перетекания исторических напластований в контуры современного ландшафта, многообразие его чувственных интерпретаций [1]. Картирование формата Deep Mapping довольно активно развивается в последние годы на западе и уже сегодня признаются «важным следующим шагом» в изучении гуманитарных дисциплин и подходах картографирования территорий [2]. Глубинная карта не дает стандартного представления о местности или объекте; напротив, отображает присущую этому месту нестабильность, способствует постоянному развитию его индивидуальности и способности раскрывать

исторический и современный опыт человечества. Действительно, территория, местности, отдельные объекты не отличаются стабильностью; они динамичны и по-разному воспринимаются разными людьми и даже в разное время. Карта Deep Mapping отражает изменчивую идентичность территории и стремится визуализировать множественные смыслы и идентичности, которые влияют на восприятие места человеком [3].

Кроме вышеупомянутых М. Пирсона и М. Шэнкса, известными представителями направления Deep Mapping картографирования стали: Л.Роберто, Д. Боденхаммер, Т. Харис, Д.Тейлор и другие [3, 4, 5, 6].

Вопреки распространённой версии сугубо «западного» происхождения идеи привнесения в географическое знание эмоционально-чувственной компоненты, похожая работа проводилась и в отечественной географической науке. Результатами научной рефлексии стали: теория геокультуры (Максаковский В.П., Замятин Д.Н.), фокусирующая внимание на процессах и результатах появления и морфологии географических образов в конкретной культуре, а также на генезисе традиции осмысления этих образов в рамках обыденного и научного знания; литературная география (Лавренова О.А.) — направление, изучающее географические образы в русской художественной литературе; концепция геопоэтики (Сид И.О.) — заявка на новый междисциплинарный подход, который сочетает элементы географии, поэзии и философии для изучения взаимосвязи между местами, ландшафтами и человеческим опытом; ментальная и этнологическая география (Любичанковский А.В.) — это географический подход, который фокусируется на изучении пространственных различий в поведении человека и свойств пространственного восприятия в ментальности, исследует общественно-географические факторы и особенности формирования, воспроизводства и трансформации ментальности и другие [7, 8, 9, 10, 11].

По нашему мнению, на современном этапе формат Deep Mapping-картографирование, является оптимальным технологическим фреймворком отображения собранных по заранее разработанной методике данных культурологического характера, способным обеспечить получение качественно нового материала. Формат Deep Mapping позволяет пересмотреть традиционные подходы к созданию картографических описаний местности и представить новую, более гибкую, стратегию исследования территории. Таким образом, Deep Mapping можно рассматривать как пограничный между искусством и наукой феномен [5]. Однако, по нашему мнению, работу с Deep Mapping форматом картографирования (архивные данные, задокументированные свидетельства памяти отдельных людей и сообществ, художественные образы: в живописи, фотографиях, фильмах, литературе и т.д.) целесообразно сочетать с подачей картографических материалов, отображающих традиционные геокомпоненты (климат, орография, ландшафт, социальная инфраструктура и т.д.), представленных отдельными слоями по средствам ГИС-картографических программ. При этом существует довольно распространённое мнение многих энтузиастов Deep Mapping-картографии о том, что традиционные ГИС с их акцентом на точные измерения в рамках построения пространственных моделей, не подходят для создания карт формата Deep Mapping.

Представители подобного методического правила утверждают, что ГИС формирует взгляд на физическую среду, лишённую культурных предпосылок, позволяют нам знать, где что-то происходит, но не говорит нам ничего о значении происходящего [5]. Тем не менее помимо выше упомянутых характеристик, глубокая карта может быть представлена одновременно в нескольких диспозициях — платформы, процесса, продукта — и/или одновременно объединять их.

Главное в ГИС — это создание электронных карт, как множества слоев — пространственно-информационных моделей, функциональным назначением которых является объединение объектов, имеющих общие свойства. Каждый слой может быть связан с любым объектом и нести информационную нагрузку любого содержания, качества и характерного свойства объекта. На данный момент, задачи и возможности ГИС выходят за пределы информационно ёмкой картографии, выступая базой данных, основой для интеграции географических и других междисциплинарных знаний и результатов комплексных, системных исследований.

Наиболее перспективным и оптимальным для пилотного исследования в направлении сочетания ГИС-технологий и глубинного картирования, по нашему мнению, являются объекты санаторно-курортного комплекса Республики Крым советского периода. Так как данные объекты аккумулируют в себе огромный ресурс коллективной и индивидуальной памяти, а также смену поколений, стиля жизни и потребностей, восприятия пространства и исторических реалий.

Путем актуализации воспоминаний, фотографий, архивов, картин, письменных текстов и других материалов, совмещенная с классическими геоданными и картографическими материалами отображающих характеристику орографии, климата, ландшафта, геоэкологической обстановки, особенностей социально-экономической инфраструктуры, отдельные знаковые природные и социальные явления, существующих природно-географических и историко-культурных дестинаций, может быть воссоздана сложная картина географической, исторической и культурологической динамики объекта и местности, дополняемая современным материалом.

Таким образом, *целью* нашей междисциплинарной работы, географов и культурологов, является обоснование подходов, поиск технических решений и комбинирование в единую базу данных разрозненных множеств, как стандартной географической, историко-культурной информации, так и нестандартных наиболее динамичных индивидуальных и/или коллективных «образов» о территориях или отдельных объектах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках проекта был выбран трансдисциплинарный подход к организации научно-исследовательского процесса. Он используется в современной науке в качестве более высокого этапа междисциплинарных исследований, не ограничивается междисциплинарными отношениями, а существует в рамках глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами. Этот подход ориентирован на получение предельно разносторонней информации об

исследуемом объекте с последующей интеграцией полученных знаний в единую информационно-когнитивную модель.

Также была востребована логика ландшафтного подхода. Он выводит на передний план исследовательской работы совокупность приёмов в географических, социальных и экономических исследованиях, в основу которых положено представление о дифференцированности пространственной среды на динамически неравновесную систему природных и антропогенных комплексов разного масштаба, влияющих друг на друга и связанных совокупностью сложноорганизованных процессов в пределах ландшафтной сферы.

Непосредственно технология Deep Mapping, карты подобного формата — это набор мультимедийных изображений пространств и людей, зданий, объектов, флоры и фауны, которые существуют в определенной локации и неотделимы от действий повседневной жизни. Этот материал может охватывать убеждения, желания, эмоции жителей и наглядно представлять, как пространства связаны одно с другим. Deep Mapping-карта — это визуальноразноплановый, структурно открытый, мультимедийный и многослойный комплекс данных, передающих не только объективные пространственные условия пребывания объектов, но и обратную реакцию пользователей, степень вовлеченности объектов в их повседневную жизнь.

Создание прототипа цифрового каталога архитектурных объектов в первую очередь предполагает изучение их пространственно-географических характеристик, раскрываемых посредством применения современных ГИС и картографических программ, позволяющих создавать и редактировать картографические модели.

Совокупность разрабатываемых цифровых картографических моделей формируют в перспективе серию интерактивных карт — «Атлас санаторно-курортных архитектурных объектов Крыма советского периода». Главная цель создания атласа — углубление изучения пространственно разрозненных объектов санаторно-курортного комплекса советского периода, консолидация множественных данных об этих объектах в многослойных цифровых картографических моделях.

Технология Deep Mapping допускает, в отличие от классического картографирования, максимальное расширение вовлеченности пользователей в насыщение картографического материала собственными данными, фотографиями, воспоминаниями и наблюдениями, и другим аутентичным контентом.

Каждый слой карты может нести определенную картографическую нагрузку, отражающую особенности исследуемых объектов, их отдельные характеристики и специфику местонахождения.

Цифровое картографирование захватывает следующие темы:

- особенности размещения и региональной концентрации санаторно-курортных архитектурных объектов;
- историко-культурные и архитектурные особенности и ценность;
- степень сохранности и современные процессы ревалоризации;
- временная динамика выполняемых санаторно-курортных функций и современная специализация;

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ КАРТ DEEP MAPPING-ФОРМАТА С ГЕОИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

- различные метрические характеристики (размеры, вместимость, обеспеченность фондами реализации санаторно-курортной деятельности и др.);
- место объекта в формировании современного социокультурного пространства региона; транспортная и иные формы доступности объекта и т.д.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Актуальные технологии цифровизации определяют качественно новое направление в области сохранения, ревалоризации и ревитализации объектов культурного наследия. Уникальные историко-культурные условия Республики Крым характеризуются высокой концентрацией памятников культуры и значимых архитектурных объектов.

Современность диктует запрос на построение новых концепций исследования и экспозиции объектов культурного наследия, способствующих развитию рекреационной отрасли региона, выводящих его на новый социально-экономический уровень. Два последних десятилетия, в том числе и период эпидемиологических ограничений, заострили наше внимание на потенциале цифровой трансформации и гибридном переносе/замещении/дублировании социальных, экономических, политических и культурных структур и практик в электронное измерение. Локальной производной этого масштабного процесса является построение «цифрового двойника» фрагмента крымского культурного ландшафта. По причине повсеместного распространения информационных технологий современные пользователи нуждаются в новых доступных интерфейсах, позволяющих взаимодействовать с виртуальными артефактами материальной и нематериальной культуры, включая их в различные сценарии использования — развлекательные, познавательные, профессионально-экспертные, научно-исследовательские.

Проект направлен на решение следующей проблемы: разрозненность, неоднородность, отсутствие цифровых данных о культурных ландшафтах Республики Крым с высоким рекреационным потенциалом, отсутствие интеграции этих данных в единую платформу, позволяющую популяризировать объекты крымской рекреации, прежде всего те, которые были построены и введены в эксплуатацию в эпоху СССР.

Создание цифрового каталога, обеспечивающего доступ к цифровой модели крымского санаторно-курортного архитектурного ландшафта советского периода, позволяет найти новые пути вовлечения заинтересованной аудитории в локальном, региональном и национальном масштабе в процесс развития рекреационного потенциала крымского региона, тем самым раскрывая его скрытые возможности и выстраивая новое пространственное видение курортной инфраструктуры Крыма.

Позитивные тенденции в развитии рекреационного, историко-культурного туризма и курортной отрасли Республики Крым определяют следующие исследовательские задачи:

1. Выявить особенности использования ГИС-технологий и технологий цифрового моделирования при создании набора графической информации о пространственных историко-культурных объектах (памятники, строения, иные

архитектурные формы), входящих в номенклатуру региональной санаторно-курортной архитектуры советского периода.

2. Создать электронную ресурсную платформу, работающую по принципу каталога, хранящую картографические модели и источники данных, раскрывающие специфические детали истории и характерные особенности актуального состояния советской санаторно-курортной индустрии.

3. Благоприятно повлиять на интенсификацию процесса развития санаторно-курортного комплекса за счет актуализации регионального культурно-символического капитала.

Советская санаторно-курортная индустрия представляет собой сложную систему, включившую в себя не только архитектурный, но и человеческий, культурно-символический и управленческий ресурс, поддерживавшую непрерывное потоковое состояние этого ресурса и его воспроизводство.

На подготовительном этапе работ произошел отбор совокупности архитектурных объектов, относящихся к санаторно-курортному комплексу Крымского полуострова, построенных и введенных в эксплуатацию в период существования Советского Союза, для дальнейшего исследования, сбора данных, моделирования и картографирования. Подготовительный этап включил в себя: определение критериев отбора отдельных объектов для дальнейшего описания.

4. Проведение научных исследований с целью получения массива первоисточников, содержащих информацию об избранных объектах.

5. Определение свойств и характеристик архитектурной составляющей санаторно-курортного ландшафта Крыма советского периода, его пространственный анализ.

6. Составление сопроводительных описаний, включающих в себя историю создания культурно-исторических объектов, этапы функционирования, конструктивные особенности, информацию о персоналиях, и т.д.

7. Сбор данных культурологического и антропологического характера, раскрывающих отношение местного населения и гостей Крыма к особенностям советской курортной инфраструктуры и демонстрирующих специфику этого восприятия.

По итогам проведенной работы были выбраны такие объекты, как пансионат «Семидворье» (Алушта), гостиница «Ялта-Интурист» (Ялта), санаторий «Курпаты» (Ялта), и собраны вышеперечисленные данные для наполнения прототипа.

На втором этапе данные были подвергнуты обработке: средствами объемного моделирования удалось получить ряд трехмерных объектов, которые можно использовать для прототипа. Также было подобрано фотосопровождение, используемое для реалистичной передачи общего плана фрагмента культурного ландшафта. В набор для прототипа вошли модели зданий, карта окружающего пространства, общая панорамная модель.

На третьем этапе с помощью ГИС-технологий была создана интерактивная цифровая карта, предоставляющая сведения об объектах посредством перехода по ссылкам на сервер прототипа (адрес: <https://snegur-maps.ru/hotels>). Карта, созданная по технологии Deep Mapping, представляет собой набор информационных слоев,

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ КАРТ DEEP MAPPING-ФОРМАТА С ГЕОИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

привязанных к единому окну доступа. Слои карты отвечают за пространственное отображение объектов, их связь, координаты, характерное место в структуре культурного ландшафта, функциональную значимость, топографическую привязку в культурно-символическом поле горожан.

ВЫВОДЫ

Исследовательской группой была разработана схема критериев отбора отдельных архитектурных объектов для дальнейшего сбора данных. Для прототипа были выбраны такие объекты как: пансионат «Семидворье» (Алушта), гостиница «Ялта-Интурист» (Ялта), санаторий «Курпаты» (Ялта). К этим объектам был привязан набор сопроводительных описаний. Разработана картосхема расположения исследуемых объектов, а также база текстовых данных, включающая описания исторического, географического, культурологического характера, и содержащую информацию об особенностях обыденного восприятия рекреационно-санаторной архитектуры советского периода. На последующем этапе была создана теоретическая модель крымского санаторно-курортного архитектурного ландшафта, сложившегося в советский период. Структура и программные характеристики прототипа интерактивного каталога (в форме открытой веб-платформы) предлагается реализовать в виде базы мультимедиа-данных (фото-, видеоматериалы, анимация), имеющих отношение к истории и действительному состоянию архитектурных объектов.

Основные обобщающие результаты исследования:

1. Опытным путем были установлены возможности и риски трансдисциплинарных исследований в области создания цифровой модели архитектурного ландшафта и создания интернет-каталога (содержащего разнородные данные) с целью сохранения и развития культурного капитала региона, популяризации рекреационных возможностей Крыма.

2. Полученный массив данных об объектах и модельные компоненты могут быть использованы для реанимации исторической памяти, привлечения внимания молодежной аудитории к ранее неизвестным достижениям советской эпохи, развития новых туристических продуктов, нестандартных форм продвижения объектов санаторно-курортного комплекса, основанных на синтезе традиций и инноваций.

3. На практике подтверждено, что Deep Mapping-картографирование представляет собой инновационную возможность актуализации объектов санаторно-курортного комплекса региона.

4. Впервые в российской научно-исследовательской практике была использована технология Deep Mapping для построения прототипа «цифрового двойника» архитектурного наполнения курортно-рекреационного сегмента культурного ландшафта Крыма.

5. В качестве прототипа была создана электронная ресурсная платформа, позволяющая реализовывать несколько сценариев работы с исследуемыми объектами, расположенными на карте и содержащими информацию о своей истории и современном состоянии.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках гранта РФФ № 24-28-20502 «Создание прототипа цифрового каталога санаторно-курортных архитектурных объектов советского периода по технологии Deep Mapping».

Список литературы

1. Pearson M., Shanks M. (2001). *Theatre/Archaeology*. London: Routledge. Также см. Bodenhamer, D. J. (2008). *Creating a Landscape of Memory*. *International Journal of Humanities and Arts Computing*, 1(2), 97–110.
2. Bodenhamer D. J., Corrigan J., Harris T.M., ed., *Deep Maps and Spatial Narratives* (Bloomington: Indiana University Press, 2015).
3. Taylor J.E., Gregory I.N. (2022) *Deep Mapping the Literary Lake District: A Geographical Text Analysis*. Lewisburg, PA: Bucknell University Press.
4. Roberts L. *Cinematic Cartography: Projecting Place through Film* / In *Mapping Cultures: Place, Practice, Performance*. Edited by Les Roberts. Basingstoke: Palgrave, 2012, pp. 68–84
5. Bodenhamer D., Corrigan J., Harris, T.M. *Making Deep Maps: Foundations, Approaches, and Methods*. London: Routledge, 2022. 200 p.
6. Bodenhamer D. J., Corrigan J., Harris T.M. *Deep Mapping and the Spatial Humanities* // *International Journal of Humanities and Arts Computing*, 7.1-2 (2013), 170–175.
7. Максаковский В.П. *Географическая культура: учебное пособие для студентов вузов*. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 416 с.
8. Замятин Д.Н. *Культура и пространство: Моделирование географических образов*. М.: Знак, 2006. 488 с.
9. Лавренова О.А. *Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX вв.: (Геокульт. аспект)* / Лавренова О. А.; М-во культуры РФ, РАН, Рос. НИИ культ. и природ. наследия. М.: Наследие: Рос. НИИ культ. и природ. наследия, 1998. 95 с.
10. Сид И.О. «Геопоэтика: прошлое, настоящее и будущее дисциплины» / «Геопоэтика: история и перспективы концепта». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rgo.ru/activity/lecture-halls-list/moscow-lecture/geopoetika-proshloe-nastoyashchee-i-budushcheedistsipliny/?ysclid=m3uywmgvvyx825938143> (дата обращения 19.09.2024)
11. Любичанковский А.В. «Геоэтологическая концепция: к исследованию ментальности населения». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rgo.ru/en/node/54255> (дата обращения 24.09.2024)

TO THE QUESTION OF INTEGRATION OF DEEP MAPPING FORMAT MAPS WITH GEOINFORMATION TECHNOLOGIES

Andryushchenko I. A.¹, Volodin A. N.², Kravchenko I. V.³, Yakovlev A. N.⁴

¹Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: ¹winter301@yandex.ru,

²stburah@gmail.com,

³zx3com@gmail.com,

⁴andrey_yakovlev84@list.ru

Deep Mapping has its genesis in popular intellectual movements that began in foreign Europe in the fifties of the last century. Their common goal was to revise and rethink existing concepts in geography, which resulted in the formation of a new optics of space that unites the objective-material aspect of geographical knowledge and its subjective-emotional side. The emphasis was on the emotional-sensory perception of the territory and/or its individual components, objects, processes and phenomena inherent in it. At the present stage, the Deep Mapping format is an optimal technological framework for

displaying cultural data collected according to a pre-developed methodology, capable of obtaining qualitatively new material. The Deep Mapping format allows us to reconsider traditional approaches to creating cartographic descriptions of the area and to present a new, more flexible strategy for exploring the territory. Thus, Deep Mapping can be considered as a phenomenon on the border between art and science. However, in our opinion, it is advisable to combine work with the Deep Mapping mapping format (archival data, documented evidence of the memory of individuals and communities, artistic images: in painting, photographs, films, literature, etc.) with the presentation of cartographic materials displaying traditional geocomponents (climate, orography, landscape, social infrastructure, etc.), presented in separate layers by means of GIS mapping programs. At the same time, there is a fairly widespread opinion among many Deep Mapping enthusiasts that traditional GIS with their emphasis on precise measurements within the framework of constructing spatial models are not suitable for creating Deep Mapping format maps. Within the framework of the project, a transdisciplinary approach to organizing the research process was chosen. It is used in modern science as a higher stage of interdisciplinary research, is not limited to interdisciplinary relations, but exists within the framework of a global system, without strict boundaries between disciplines. This approach is aimed at obtaining the most comprehensive information about the object under study with subsequent integration of the obtained knowledge into a single information-cognitive model.

The logic of the landscape approach was also in demand. It brings to the forefront of research work a set of techniques in geographical, social and economic studies, which are based on the idea of the differentiation of the spatial environment into a dynamically nonequilibrium system of natural and anthropogenic complexes of different scales, influencing each other and connected by a set of complex processes.

The creation of a prototype of a digital catalog of architectural objects primarily involves the study of their spatial and geographical characteristics, revealed through the use of modern GIS and cartographic programs that allow you to create and edit cartographic models.

The set of developed digital cartographic models in the future form a series of interactive maps — "Atlas of sanatorium and resort architectural objects of the Crimea of the Soviet period". The main goal of creating the atlas is to deepen the study of spatially disparate objects of the health resort complex of the Soviet period, to consolidate multiple data on these objects in multilayer digital cartographic models.

The research group developed a scheme of criteria for selecting individual architectural objects for further data collection. For the prototype, the following objects were selected: or such objects as: The Semidvorie boarding house (Alushta), The Yalta-Intourist hotel (Yalta), The Kurpaty sanatorium (Yalta) were selected. A set of accompanying descriptions was attached to these objects. The researchers formed a map diagram of the location of the objects under study, as well as a text database, including descriptions of a historical, geographical, cultural nature, and containing information on the features of everyday perception of the recreational and health resort architecture of the Soviet period. Then, a theoretical model of the Crimean health resort architectural landscape that developed during the Soviet period was created. The research group defined the structure

and software characteristics of the interactive catalog prototype (in the form of an open web platform), which will contain a multimedia database (photos, videos, animations) related to the history and actual state of architectural objects. As a result, with the involvement of GIS technologies, a central map with object labels was created, integrated into the prototype and ready for use at the address: <https://snegur-maps.ru/hotels>.

Keywords: Deep Mapping, natural and cultural landscape, Soviet health resort complex, spatial model, GIS-technologies.

References

1. Pearson M., Shanks M. (2001). Theatre/Archaeology. London: Routledge. Также см. Bodenhamer, D. J. (2008). Creating a Landscape of Memory. *International Journal of Humanities and Arts Computing*, 1(2), 97–110.
2. Bodenhamer D. J., Corrigan J., Harris T.M., ed. *Deep Maps and Spatial Narratives* (Bloomington: Indiana University Press, 2015).
3. Taylor J.E., Gregory I.N. (2022) *Deep Mapping the Literary Lake District: A Geographical Text Analysis*. Lewisburg, PA: Bucknell University Press.
4. Roberts L. Cinematic Cartography: Projecting Place through Film / In *Mapping Cultures: Place, Practice, Performance*. Edited by Les Roberts. Basingstoke: Palgrave, 2012, pp. 68–84
5. Bodenhamer D., Corrigan J., Harris, T.M. *Making Deep Maps: Foundations, Approaches, and Methods*. London: Routledge, 2022. 200 p.
6. Bodenhamer D. J., Corrigan J., Harris T.M. Deep Mapping and the Spatial Humanities // *International Journal of Humanities and Arts Computing*, 7.1–2 (2013), 170–175.
7. Maksakovskiy V.P. *Geograficheskaya kul'tura: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov*. M.: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1998. 416 s. (in Russian)
8. Zamyatin D. N. *Kul'tura i prostranstvo: Modelirovaniye geograficheskikh obrazov*. M.: Znakh, 2006. 488 s. (in Russian)
9. Lavrenova O.A. *Geograficheskoye prostranstvo v russkoy poezii XVIII – nachala XX vv.: (Geokul't. aspekt) / Lavrenova O. A.; M-vo kul'tury RF, RAN, Ros. NII kul't. i prirod. naslediya. M.: Naslediye: Ros. NII kul't. i prirod. naslediya, 1998. 95 s. (in Russian)*
10. Sid I.O. «Geopoetika: proshloye, nastoyashcheye i budushcheye distsipliny» / «Geopoetika: istoriya i perspektivy kontsepta». [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://rgo.ru/activity/lecture-halls-list/moscow-lecture/geopoetika-proshloe-nastoyashchee-i-budushcheedistsipliny/?ysclid=m3ywmgvwyx825938143> (data obrashcheniya 19.09.2024)
11. Lyubichankovskiy A.V. «Geoetologicheskaya kontseptsiya: k issledovaniyu mental'nosti naseleniya». [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rgo.ru/en/node/54255> (data obrashcheniya 24.09.2024).

Поступила в редакцию 25.10.2024 г.